

УДК 341.645

П. А. Калинин

**РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ЕВРОПЕЙСКИМ
СОЮЗОМ:
ИТОГИ 2010 ГОДА**

Рассматривается развитие правовой базы взаимоотношений между Россией и Европейским союзом в 2010 г. Анализируются процесс подготовки Нового базового соглашения, развитие секторных соглашений Россия — ЕС, новеллы мягкого права, а также соответствующие нормы в праве Европейского союза и российском праве. Рассматриваются современные инициативы и подходы сторон в правовом регулировании в рамках «Партнерства для модернизации».

This article deals with the development of legal framework for Russia-EU relations in 2010. The author analyses the preparation of the New basic agreement, the development of sectoral EU-Russia agreements, and soft law amendments, as well as relevant regulations of the European Union and Russian law. The article reviews current initiatives and approaches of the Parties in the legal regulation of the „Partnership for modernisation”.

Ключевые слова: Европейский союз, Россия, новое базовое соглашение, секторные соглашения Россия — ЕС, мягкое право, законодательство ЕС, законодательство РФ.

Key words: European Union, Russia, New basic agreement, sectoral EU-Russia agreements, soft law, EU legislation, legislation of the Russian Federation.

1. Вводные замечания. Прошедший для России и ЕС под эгидой инициативы «Партнерство для модернизации» 2010 г. дал достаточно результатов для анализа развития правового регулирования их отношений на современном этапе. Хочется отметить стабильный характер взаимосвязей между стратегическими партнерами в 2010 г., что, несомненно, благоприятно отражается на развитии правовой базы их отношений.

Нет сомнений, что слабой стороной современной инициативы «Партнерство для модернизации» является нестабильная и устаревшая правовая база. Для ее модернизации требуется исследование существующих правовых достижений не только в двусторонних отношениях РФ и ЕС, но и в праве Евросоюза, а также правовой системе России, которые претерпевают изменения под влиянием упомянутых двусторонних отношений стратегического партнерства. Право ЕС как правовая система особого рода, сформировавшаяся, прежде всего, в процессе экономической интеграции различных европейских стран, которые вместе с Россией входят в европейскую культурно-цивилизационную систему, содержит значительное количество норм, возникших под воз-

действием отношений с Россией. Такие нормы существуют не только в двусторонних международных соглашениях между ЕС и Россией, но и в нормативных и иных актах ЕС, а также в судебной практике Суда ЕС.

Подробнее остановимся на основных юридических новеллах 2010 г., охватывающих такие элементы правового регулирования отношений Россия — ЕС, как:

- базовое соглашение Россия — ЕС;
- секторные соглашения России и Евросоюза;
- мягкое право в регулировании отношений между Россией и ЕС;
- законодательство ЕС;
- законодательство РФ.

2. Базовое соглашение Россия — ЕС. Заключение нового соглашения о партнерстве между Россией и ЕС продолжает оставаться самым актуальным вопросом взаимоотношений между ними. Продолжаются переговоры по новому базовому соглашению Россия — ЕС (далее — НБС): в декабре 2010 г. был проведен двенадцатый раунд. В соответствии с официальными итогами «делегации продвинулись в согласовании четырех разделов будущего соглашения: по взаимодействию в сфере политдиалога и внешней безопасности; по сотрудничеству в сферах свободы, безопасности и правосудия; по отраслевому экономическому взаимодействию; по сотрудничеству в вопросах культуры, образования, СМИ, спорта и молодежи» [1]. Также отмечается, что «торгово-инвестиционные вопросы экономического раздела обсуждались в сопряжении с перспективой присоединения России к ВТО и создания Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии» [1].

Если сравнить эту информацию с итогами предыдущих двух-трех раундов, то можно заметить, что официально озвучивается одно и то же. По нашему мнению, ходу переговоров присуща некоторая стагнация. Причина, вероятно, кроется в затягивании присоединения России к ВТО, что, с одной стороны, делает режим действующего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (СПС) жизнеспособным, с другой — парализует возможность учреждения более продвинутого экономического режима между РФ и ЕС, так как он должен базироваться на исходных условиях ВТО. НБС появится только после вхождения России в ВТО. Однако это, в свою очередь, тормозит многие другие сферы, нуждающиеся в урегулировании уже сегодня.

Рассматриваемая проблема вызывает вопрос: правильно ли был выбран путь заключения НБС в 2006 г.? Если бы официальные лица последовали совету группы экспертов комитета «Россия в объединенной Европе», отраженному в Концепции модернизации СПС [2], предлагавшей не заменять базовое соглашение, а модернизировать на ближайшее десятилетие СПС, например на основе модернизационного протокола к нему, мы получили бы сейчас обновленный СПС, где отражались бы реалии сегодняшнего дня. Переговоры о НБС нужно было начинать после вступления России в ВТО и определения будущих форм экономического взаимодействия с ЕС («зона свободной торговли», «зона свободной торговли плюс», «ВТО+» и т. п.).

Остается непонятным, что будет предусматривать НБС в торговом-инвестиционном разделе после вступления России в ВТО. Скорее всего, создание зоны свободной торговли в том или ином виде. Первая ласточка, косвенно подтверждающая это на практике, — начало переговоров между странами Европейской ассоциации свободной торговли и странами Таможенного союза ЕврАзЭС по заключению соглашения о зоне свободной торговли [3—4]. Это важный шаг, предваряющий начало переговоров с ЕС, своего рода «разминка».

3. Секторные соглашения Россия — ЕС. В секторном сотрудничестве между Россией и ЕС в 2010 г. были проведены мероприятия, оформляющие общие усилия сторон в реализации положений третьей, второй и четвертой дорожных карт по общим пространствам России — ЕС [5].

Третья дорожная карта. В 2010 г. было заключено одно секторное соглашение между Россией и ЕС — Соглашение о защите секретной информации. Важность этого документа обусловлена взаимодействием РФ и ЕС в области безопасности. Хочу сразу отметить: это соглашение я видел только на языках государств — членов ЕС (оно опубликовано в Официальном журнале Европейского союза), на русском языке его в настоящий момент (на конец 2010 г.) невозможно найти ни официально изданным, ни в Интернете, ни в юридических поисковых системах. Вопрос к официальным лицам — почему?

Вторая дорожная карта. В СМИ прозвучала новость о том, что российской стороной разработан проект соглашения о безвизовом режиме между Россией и ЕС. Но он нигде не опубликован. Этот проект находится «глубоко в недрах» соответствующих структур России и ЕС. Почему он не обнародован? В отношениях между Россией и Евросоюзом явно существует проблема дефицита информации о реальных делах.

Четвертая дорожная карта. В области секторного сотрудничества стороны на протяжении года готовились к открытию переговоров по соглашению об участии России в рамочных программах ЕС в области науки и технологий. Соглашение должно будет предусматривать:

- ассоциацию России с политикой Евросоюза в области исследований и технологического развития;
- финансовый взнос России в бюджет ЕС для этих целей;
- недискриминационный режим участия российских научных организаций в проектах, финансируемых ЕС;
- создание общего научно-исследовательского пространства Россия — Европейский союз.

Это будет один из ключевых аспектов в области «Партнерства для модернизации».

4. Мягкое право в отношениях между Россией и ЕС. По итогам майского саммита Россия — ЕС в 2010 г. было принято Совместное заявление по инициативе «Партнерство для модернизации». В декабре был подписан Рабочий документ по реализации данной инициативы, содержащий комплекс мер на период до 2012 г. Этот Рабочий документ также следует характеризовать как мягкое право, однако в отличие от

тех же дорожных карт он содержит конкретные сроки проведения совместных мероприятий.

По-прежнему в отношениях Россия — ЕС очень много «параправа». Очевидно, что стороны готовы договориться о многом, но договориться о жестких обязательствах по большинству вопросов пока не способны.

5. Право ЕС об отношениях с Россией. Самое интересное в этом плане в 2010 г. произошло в практике Суда ЕС по российским делам. Можно выделить три события.

Во-первых, Европейская комиссия вновь поставила на повестку дня вопрос о транссибирских перелетах. В октябре Комиссия возбудила расследование в рамках процедуры по ст. 258—260 Договора о функционировании ЕС против Германии, Финляндии, Австрии и Франции о несоответствии их соглашений о воздушном пространстве с Россией законодательству ЕС. Государства — члены активно возражают Комиссии в этом вопросе. Дело идет к судебному разбирательству.

Этот ход Комиссии был во многом ожидаемым. В 2009 г. Австрия, Финляндия и Швеция потерпели поражение в Суде в делах по искам Комиссии к этим государствам-членам о несоответствии их инвестиционных соглашений с Россией СПС и праву ЕС в целом. Это очень важные прецеденты для развития двусторонних отношений России с государствами-членами. Собственно, выводы по этим делам говорят о сужении соответствующих возможностей. Ограниченность внешней компетенции ЕС позволяет, по мнению некоторых российских исследователей, заключить ряд многосторонних соглашений с государствами-членами, в частности в области избежания двойного налогообложения (заключив одну конвенцию вместо 27 однотипных двусторонних договоров) [6, с. IX], а также в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений (путем присоединения к Конвенции Лугано II) [7].

В свете проигранных дел и дела «Опен скайз» (*Open skies*) [8—14] перспектива выиграть новые дела по соглашениям о воздушном пространстве в Суде ЕС у государств-членов небольшая. С другой стороны, российское информационное агентство «Лента.ру» 29 ноября 2010 г., ссылаясь на французское информагентство «Франс-пресс», распространила материал о том, что Россия готова пересмотреть свою позицию по транссибирским перелетам и отменить взимание платы за них для всех авиаперевозчиков из стран ЕС [15]. Значит, выход из ситуации все-таки в позиции России по этому вопросу.

Во-вторых, проигрыш российской алмазной корпорации «Алроса» в Суде по второй инстанции [16]. Речь в деле шла о принципах пропорциональности и праве быть заслушанным при рассмотрении своего дела в рамках конкурентной политики ЕС. Суд отменил решение Трибунала, которое было в пользу российской алмазной компании, и указал на справедливость решения Комиссии, ограничивающего другой алмазный концерн — «Де Бирс» — в торговых связях с «Алроса».

В-третьих, проигрыш дел в Трибунале нашими физическими лицами *Goncharov* [17] и *Volvo Trademark Holding v OHIM — Grebenshikova*

(*SOLVO*) [18]. Оба дела касались распознаваемости торговых марок на территории ЕС, и оба будут иметь продолжение. Гражданин РФ Гончаров подал иск в Суд по второй инстанции, гражданка Гребенщикова подала новый иск в Трибунал против Органа по гармонизации на внутреннем рынке.

6. Законодательство РФ и отношения с ЕС. В этой области существует два направления развития правового регулирования — европеизация российского законодательства и европеизация российской судебной практики.

Важнейшим в европеизации российского публичного права сегодня является европеизация законодательства о техническом регулировании. В соответствии с изменениями, внесенными федеральным законом от 30 декабря 2009 г. № 385-ФЗ в федеральный закон «О техническом регулировании» 2002 г. [19], Правительству РФ предоставлены полномочия вводить в действие на территории РФ обязательные требования, содержащиеся в документах ЕС в области технического регулирования, вплоть до введения аналогичных российских технических регламентов (п. 6.2 ст. 46 Федерального закона). В этом отношении Россия пошла дальше всех бывших республик СССР, законодательно предусмотрев не просто меры по гармонизации, а возможность прямой рецепции законодательства ЕС во внутренний правопорядок.

Так, в области регулирования рынка ценных бумаг принятый 27 июля 2010 г. федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [20] в полной мере воплощает в своих положениях нормы Директивы Европейского парламента и совета 2003/6/ЕС от 28 января 2003 г. об инсайдерских сделках и манипулировании рынком (злоупотреблениях на рынке) [21], а также нормы, принятые Комиссией ЕС во исполнение данной Директивы, а равно опыт ее имплементации в Германии и Великобритании.

В области частного права разрабатываются Концепции модернизации ГК с учетом норм ЕС и в соответствии с указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [21]. Такие концепции появились по различным рубрикам ГК, больше всего внимания праву ЕС уделяет Концепция модернизации положений о ценных бумагах.

В области европеизации судебной практики по-прежнему наблюдается интенсивное увеличение количества дел, в которых российские суды используют право ЕС. Основные сферы — торговля, налоги и таможня, в них подобная практика развивается уже более 10 лет. Однако появляются дела и в других сферах.

В частности, внимания заслуживает Постановление Конституционного суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пп. «а» п. 1 и пп. «а» п. 8 ст. 29 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» по жалобе гражданина А. М. Ма-

лицкого [22]. В абз. 3 п. 4.1 Постановления Конституционный суд сослался на ст. 9 Директивы Совета 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе [23], содержащую положения о предоставлении вида на жительство, в качестве основания своей позиции, утверждающей, что предоставление вида на жительство в государствах — членах ЕС не предполагает утрату комплекса прав, предоставленных гражданину РФ российским законодательством.

Высший арбитражный суд РФ в своем Определении от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09 [24] подтвердил возможность использования СПС в качестве основы для признания и исполнения иностранных судебных решений, в частности решений голландских судов. Учитывая предыдущие дела, затрагивающие применение ст. 98 СПС, следует предположить наличие устойчивой практики арбитражных судов в этом вопросе. Кроме того, в 2010 г. был открыт специальный интернет-сайт, посвященный правовым аспектам отношений между Россией и ЕС (www.eu-law.ru).

Дальнейшее развитие законодательства ЕС об отношениях с Россией, модернизация двусторонней нормативной базы взаимоотношений и европеизация российского права откроют возможности для построения единого правового пространства от Лиссабона до Владивостока.

Список литературы

1. *Постоянное* представительство Российской Федерации при Европейском Союзе. URL: <http://www.russianmission.eu> (дата обращения: 17.12.2010).
2. *Концепция* модернизации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС и заключения Соглашения о продвинутом партнерстве, учреждающем ассоциацию. М., 2005.
3. *Минэкономразвития* России. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20101123_04 (дата обращения: 15.12.2010).
4. *Постоянное* представительство России. URL: <http://www.russianmission.eu> (дата обращения: 17.12.2010).
5. *Официальный сайт* Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/text/news/2005/05/88001.shtml> (дата обращения: 17.12.2010).
6. *Захаров А. В.* Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы. М., 2010.
7. *Михайлова С. А.* Некоторые аспекты европейской трансграничной несостоятельности // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 апреля 2009 г.): в 3 ч. Ч. 1: Государственно-правовые и международно-правовые проблемы. Уфа, 2009. С. 161—163.
8. *Case C-467/98 Commission v Denmark* // European Court Report. 2002. I-09519.
9. *Case C-468/98 Commission v Sweden* // European Court Report. 2002. I-09575.
10. *Case C-469/98 Commission v Finland* // European Court Report. 2002. I-09627.
11. *Case C-471/98 Commission v Belgium* // European Court Report. 2002. I-09681.

12. *Case C-472/98 Commission v Luxemburg* // European Court Report. 2002. I-09741.
13. *Case C-475/98 Commission v Austria* // European Court Report. 2002. I-09797.
14. *Case C-476/98 Commission v Germany* // European Court Report. 2002. I-09855.
15. *Россия согласилась отменить плату за пролет над Сибирью ради ВТО* // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2010/11/29/charge> (дата обращения: 21.12.2010).
16. *Case C-441/07 P Commission v Alrosa* // European Court Report. 2010.
17. *Case T-34/07 Goncharov v. OHIM* // European Court Report. 2010.
18. *Case T-434/07 Volvo Trademark Holding v OHIM — Grebenshikova (SOLVO)* // European Court Report. 2009.
19. *О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях: федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ* // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 6.
20. *О противодействии* неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2010 № 224-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.
21. *О совершенствовании* Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. // СЗ РФ. 2008. № 29, ч. 1. Ст. 3482.
22. *Об основных* гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» по жалобе гражданина А. М. Малицкого: постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона // СЗ РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3552.
23. OJ L. 2004. 16, 23.1. P. 44.
24. *Об отказе* в передаче дела в Президиум ВАС РФ: определение ВАС РФ от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторе

Калиниченко Пауль Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права, ЕС МГЮА им. О. Е. Кутафина.

E-mail: paulkalinichenko@mail.ru

About author

Dr. Paul A. Kalinichenko, Associate Professor, Department of EU Law, Moscow State Law Academy.

E-mail: paulkalinichenko@mail.ru